

На лицо Шэнь Ичуна набежала небольшая тень. Но съемочная группа «Моя жена и я» через объектив камеры успели захватить момент, когда мужчина покраснел.

К тому времени, когда Юй Яояо в ужасе подбежала, чтобы схватить сценарий, было уже слишком поздно. Он ясно увидел то, что не должен был видеть.

— Муж, это...

Девушка не успела вымолвить и нескольких слов, как ее нежная кожа стала пунцовой, как облако на закате. Она тут же протянула руки, чтобы прикрыть щеки, и почувствовала, как горит ее лицо.

«Боже! Все кончено!»

Она не могла заставить себя встретиться с кем бы то ни было взглядом, не говоря уже о муже, о котором писала! Все заметки, которые она сделала в сценарии, были основаны на ее вдохновении от предложений Сяо И, чтобы поставить себя на место Юй Цзи! Она могла вызвать такие эмоции только тогда, когда думала о Шэнь Ичуне.

«Ну, была одна вещь, в которой Юй Хайцюань ошибся. Appetit не может быть основой для всех сцен. В конце концов, еда — это просто основной инстинкт, как он может определять такие сложные эмоции?»

После этих размышлений Юй Яояо обратилась к мужу:

— Давай вернемся домой, хорошо? Мы можем забрать нашего сына по дороге, да?

Она была взволнована и слышала только громкое биение своего сердца.

Ей было так стыдно, что он увидел ее заметки... Девушка хотела вырыть себе яму, чтобы спрятаться!

— Ты поцеловала его...

Послышался низкий хриплый голос. Он нес знакомое дыхание с примесью свежей мяты, которое касалось ее чувствительных ушей....

Яростная дрожь пробежала по ее телу. Охваченная смущением, Юй Яояо спрятала свое маленькое личико в ладонях. Затем она слегка раздвинула свои тонкие пальцы, чтобы показать свои вишнево-красные губы.

— Ну... Муж, я... я... я не хотела его целовать.... Я... я не могла заставить себя поцеловать его.

Как только она произнесла эти постыдные слова, она засмушалась; теперь даже ее уши были красными, как свекла. Не в силах больше этого выносить, она быстро отошла от Шэнь Ичуна и встала у него за спиной.

— Муж, ты... иди первым, не оглядывайся на меня!

Ее гладкая кожа, что блее снега... вечно холодная и отчужденная, была ее гордостью. Но теперь она была краснее, чем задница соседнего бабуина в зоопарке!

«Так некрасиво... Определенно, он не должен видеть меня в таком состоянии!»

Шэнь Ичун нахмурился, слушая жену. Ее мягкий, трепещущий голос ударил его прямо в сердце и растопил его как весенний снег.

Слова, возможно, были мягкими и, казалось бы, неэффективными, но они почти заставили его потерять опору! В голове у него гудело. Уголки его рта медленно приподнялись.

Не обращая на все это внимания, она продолжала что-то бормотать своим застенчивым, очаровательным голосом. Он не мог разобрать, о чем она говорит, а когда обернулся, чтобы лучше ее услышать, то увидел ее маленькие румяные щечки, расцветшие глубоким розовым цветом и сияющие, как солнце, глаза.

Казалось, в его сердце прорвалась плотина, выпустив бесконечный поток чистой родниковой воды.

«Не могла заставить себя поцеловать этого актера? Хочет целовать меня и только меня?»

Шэнь Ичун все больше кривил губы, он уже не мог контролировать себя.

— Мамочка! — внезапно раздался громкий и нежный детский голос.

Прежде, чем они успели сделать еще несколько шагов, к ним на полной скорости бросился их сын.

Внезапная тяжесть, свисающая с его тела, сразу же заставила улыбку Шэнь Ичуна померкнуть. Даже рука Юй Яоя, крепко сжимавшая сзади его пиджак, была вырвана этим ненужным маленьким третьим колесом!

Лицо Шэнь Ичуна сразу поникло.

— Шэнь Жуй, разве папа не велел тебе ждать в машине?

Маленькая булочка, который уже держал руку матери одной ладошкой, протянул палец, чтобы указать на свое лицо, и удрученно забормотал.

— В маске, папа... И солнцезащитные очки... Кроме того, дядя сопровождал меня... — малыш гордо выпрямился, указывая назад.

Тут же перед парой появилось знакомое старое лицо режиссера Чжао Юя.

— Хе-хе! Мистер Шэнь, Сяо Юй, уже закончили работу? Собираетесь поужинать? — спросил он.

Даже такой опытный оператор, как Лао Чжэн, был поражен, увидев, как мужчина внезапно появился из ниоткуда. Но именно к такому эффекту и стремился Чжао Юй!

— Вы двое, вот второе задание программы «Моя жена и я». Пожалуйста, взгляните.

Будь это любой другой день, Юй Яояо первая подскочила бы и схватила карточку, чтобы с любопытством взглянуть на нее. Но сегодня одна ее рука была занята тем, что прятала покрасневшее лицо, а другая держала маленькую булочку.

Шэнь Ичун прикусил губу, взглянул на выжидающее лицо режиссера Чжао и сдержанно взял карточку с заданием.

Юй Яояо подняла возбужденного ребенка и застенчиво прижала его пушистую головку к своей щеке. Стоя на цыпочках за спиной Шэнь Ичуна, она с любопытством заглянула через его плечо, чтобы увидеть написанное.

Мистер и миссис Шэнь,

Вы были вместе пять лет. Независимо от того, сталкиваетесь ли вы с публичными восхвалениями или сомнениями, стоите ли вы на пике или в начале своей карьеры, вы всегда шли плечом к плечу, как равные, чтобы приветствовать следующий прекрасный день. Любовь и терпимость, понимание и поддержка — это драгоценные уроки, которые вы показали всем. Сегодня я надеюсь, что вы сможете вновь проявить это и подарить друг другу такие драгоценные мгновения, а также с любовью приготовить сытный ужин для вашего дорогого мужа (или жены)!

Юй Яояо прочитала задание вслух, слово за словом. После этого она снова уткнулась своим красным лицом в шляпу Свинки Пеппы на маленькой головке булочки — Шэнь Жуй.

«Стыдно!»

«Что же делать? Режиссер был действительно плохой!»

Ее сердце билось быстрее самого быстрого ветра!

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1247077>